

"Это... это все еще человек?" В это время Ху Бэй Шань не мог поверить своим глазам, как будто он бесконечно роптал во сне.

Как свирепы были эти бесчисленные собирающие ножи! Ху Бишань лучше всего знал, что если бы в это время он был в положении Ван Донга, то не выдержал бы и одного вздоха, и превратился бы в мясную грязь. Но не только Ван Донг стоял там, он был также устойчив, как и гора Тай, и пока его фигура стояла крепко, он безжалостно разорвал и уничтожил куски диагонали лезвия. Что это было за царство? Даже Ху Байзан был немного невообразим. Но было одно, что Ху Бэй Шань узнал необычайно ясно, и это было то, что если его сравнивать с Ван Донгом, то он определенно был один на небе и один на земле!

"Он... он даосист!?" Внезапно, такая слегка неловкая мысль вылетела у него из головы. Она выскакивала, как будто укоренилась, и ее уже нельзя было отмахнуться, и она становилась все сильнее и сильнее.

Молодые таланты Вознесенского Континента, Ху Бишань, уже прошли через многое в его голове, но ни один из них не может сравниться с Ван Донгом. Не говоря уже о молодых талантах, даже среди бывших специалистов Вознесенского Континента, сколько из них могло бы иметь такое внушительное присутствие? Такой молодой талант ни в коем случае не был тем, что мог бы культивировать Вознесенский Континент, не говоря уже о маленьком смертном мире.

Так как это было так, то откуда же может быть Вандонг, кроме даосского Великого Мира? В сочетании с Дао Ци, которым занимался Ван Донг, это еще больше укрепило уверенность Ху Бэй Шаня в этой идее. Необычайно сильное раскаяние распространилось по его сердцу, как оползень.

Если Ван Донг действительно пришел из даосского великого мира, то для Ху Бэй Шаня это была, несомненно, большая упущенная возможность. По сравнению с этим шансом, не говоря уже об оскорблении Облачных Небесных Врат, даже если он отвернулся от всего Вознесенского Континента, и что с того? Чем больше это напоминало, тем больше он чувствовал жалости и разочарования, и настроение Ху Бэй Шаня никогда не было таким плохим, как в этот момент его жизни.

"Это то, что ты называешь "Божественное лезвие Расщепления Солнца"? Он слаб! Просто невыносимо!"

Ван Донг, который стоял в середине меча Диагональ, вдруг выпустили взрыв, растоптал ногу, и его тело Дао Ци сразу же вырвалось наружу. Столкнувшись с чистейшим Дао Ци в истории, Дао Диагональные клинки, которые Цзинь Ба Дао конденсировался со всей его настоящей энергией, стали шуткой. В мгновение ока он был объявлен распадающимся.

Когда пыль улеглась, все вернулось на круги своя, а фигуры Ван Дона и клинка Чжин Ба Дао стали совершенно ясны, все присутствующие были ошеломлены предшествующей им сценой!

Я видел, что Чжин Ба Дао держал эфес обеими руками и делал отбивные вниз, в то время как Ван Донг стоял прямо под лезвием, одной рукой за спиной, а другой рукой держал лезвие между пальцами. Пальцы Ван Донга были такими маленькими по сравнению с золотым ножом, но именно эти два пальца задушили все ножи Чжин Ба Дао. Эта ситуация, полная противоречий, содержала в себе пугающую смелость. В глазах толпы фигура Ван Донга внезапно стала выше и выше, настолько высока, что толпе было трудно смотреть на него свысока.

"Нет... Невозможно!" У Джин Баджи губы дрожали, и потребовалось много усилий, чтобы произнести эту фразу.

Ван Донг холодно улыбнулся и не говорил, его пальцы круто толкнул, только чтобы услышать тресковый звук выходит, Цзинь Ба Кинжал проверенные временем золотые лезвия на самом деле ворвался в мгновение ока, превращаясь в бесчисленный мусор и рассеивая по всему небу. Это было похоже на пугающий золотой дождь, но под покровом этого лунного света, он был исключительно великолепен.

"В твоих глазах все остальные - кроты, ты знаешь, что в

В моих глазах ты хуже насекомого!" Ван Донг холодно сказал, и его ладонь внезапно отшлепала.

Чжин Ба Кинжал, который был ошеломлен, даже не успел развить осознание, чтобы сопротивляться, прежде чем ладонь Ван Донга приземлилась на его тело.

Бах-бах!

Три приглушенных удара в быстрой последовательности, и Цзинь Ба Кинжал попадает с тремя последовательными ударами! Кровь вытекала из его горла, как фонтан, а лицо бледнело, как снег, в мгновение ока почти со скоростью, видимой невооруженным глазом. При людях Ван Дона, где был Чжин Ба Дао, который вначале был высокомерен и господствовал?

Говорят, что добрая воля вознаграждается, зло - невозвращение, время не пришло! Это было вроде как выполнено сегодня с Чжин Ба Дао! Когда он владел кинжалом Чжин Ба, чтобы убить других, он, вероятно, никогда не мечтал, что то же самое несчастье постигнет его так скоро.

После трех ладоней Ван Донга, Чжин Ба Кинжал уже разваливался, не мог даже стоять.

Глядя на Цзинь Ба Кинжал с ашеном лица, Ван Донг чихнул и сказал: "Возвращайтесь и отправьте сообщение Цзинь Фэйбаю и что великий преподобный Лю, с сегодняшнего дня, все игры будут играть по-другому! Все правила игры, и они больше не являются главными!"

"Ты знаешь, что если ты... если ты не убьешь меня сегодня, на следующий день, я... убью тебя!" Чжин Ба Дао медленно посмотрел на Ван Дона, его глаза наполнены осязаемой ненавистью.

"Хахаха"... Ты тоже хочешь меня убить? В другой жизни! Убирайся!" Ван Донг размахивал рукой, дикий ветер, внезапно свернул на землю, на самом деле непосредственно свернул Цзинь Ба Дао десятки Чжан прочь.

Глядя на Чжин Ба Дао, его шаги шатались, его тело качалось и уходило с трудом, у всех было ощущение, как будто им приснился сон, сцена все еще молчала, и игла была услышана. Только спустя долгое время Дуан Яньлун закричал: "Неужели Чжин Ба Кинжал действительно просто... просто так потерпел поражение?".

"А? Конечно! Брат, ты, должно быть, сейчас очень разочарован". Дуань Лэн Янь внезапно повернула голову и сказала Дуань Янь Лонг с небольшой враждебностью.

Столкнувшись с враждебностью Дуань Лэн Янь, сердце Дуань Янь Лонга было наполнено тысячей мыслей, и он не знал, что сказать, а на его лице была нагромождена горькая улыбка.

Ван Донг шагнул вперед и сказал: "Лэн Янь, как ты можешь, как сестра, быть такой грубой со

старшим братом?"

"Я не благословен, что у меня есть такой большой брат, как он". Что скажешь, второй брат?" Дуан Ленг Ян выглядел взбешённым.

Duan Yanfei uhmed и выглядел немного растерянным, но он просто посмотрел на Duan Yanlong, но не издал ни звука. В конце концов, Дуан Янфэй был несколько лоялен и деревян, и это было действительно немного трудно для него, чтобы заявить о своей позиции в это время.

Дуан Ленг Ян яростно смотрел на него, как будто она его ненавидела. Тем не менее, в это время у нее не хватило сердца, чтобы продолжать нацеливаться на Дуань Яньлуна, и она повернулась, чтобы посмотреть на Дуань Вэньюань, ее глаза сразу же замерли от слез: "Отец, ты... ты правда закончил?"

Дуань Вэньюань почти положил конец мысли о том, что он снова увидит Дуан Лэн Янь, и в это время, глядя на Дуань Лэн Янь, он также был в очень взволнованном настроении, смеялся и говорил: "С твоим Вань Гунцзы здесь, если я не достаточно хорош, я только боюсь, что небеса не примут его ах". Хахаха..."

Конечно, Дуан Вэньюань хотел, чтобы Ван Донг и Дуан Лэн Янь стали парой, и не было столько забот, говоря "твой Ван Гунцзы" заставил лица Ван Донга и Дуан Лэн Яня покраснеть одновременно.

"Иди сюда, дай мне хорошенько посмотреть на мою драгоценную дочь, она, кажется, снова стала красивой! Да!" Дуань Вэньюань открыл свои объятия и обнял Дуань Лэн Яня, и в этот момент его сердце было наполнено любовью к Вану.

Донг, и его благодарность небесам была еще сильнее до такой степени, что не было слов, чтобы выразить это.

Воссоединившись с Ван Донгом и вернувшись в объятия отца, сердце Дуан Лэн Яня также было наполнено счастьем. Все ее лицо было удовлетворено, и все обиды, которые она испытывала до этого, казалось, внезапно исчезли. По ярким глазам Дуан Лэн Яня было несложно сказать, что эта девушка наконец-то обрела счастье.

После долгих объятий с Дуан Лэн Янем, Дуань Вэнь Юань посмотрел на Дуан Янь Фэя и засмеялся и отругался: "Это твоё отродье, ты действительно совсем не вырос, и должен ли ты открыть свой рот для меня, отца, прежде чем придешь ко мне?".

"А?" Дуань Янь Фэй был ошарашен и, похоже, был в растерянности, но именно Хуан Шидао оттолкнул его в сторону, прежде чем он пришел в сознание и приехал в Дуань Вэньюань занятым, но в отличие от Дуань Лэн Янь, который был так избалован, он регулярно вставал на колени и три раза подряд косовался в почтении. Это заставило Дуана Ваньюана смеяться и ругать. Он качал головой в любой момент, но любовь и привязанность в его глазах были не меньше.

Драконы родились с десятью сыновьями, каждый из них был разным. Дуан Ваньюань не мог ожидать, что все его дети будут такими же, как он. Но такой характер Дуань Янфея был неплохим, по крайней мере, он мог удержать его в императорской семье и быть свободным на всю жизнь.

Поглаживая плечо Дуань Янфея в знак благодарности, Дуань Вэньюань повернулся назад и помахал рукой Дуань Яньлуну, который стоял рядом с ним, и сказал: "Яньлун, подойди сюда!".

Как только она увидела Дуань Яньлуна, Дуань Лэнъян была немного расстроена, её брови были сгруппированы, и она собиралась открыть рот, чтобы говорить, но Дуань Вэньлун помахал рукой, и слова, которые пришли к ней в рот, были ошеломлены и прижаты обратно, и она выглядела очень серьёзно для Дуань Лэнъян и Дуань Янфэй: "Лэнъян, Янфэй, приветствуй своего старшего брата!".

"Что? Приветствуешь его? Отец, ты не знаешь, что он сделал со мной и со вторым братом, когда ты был болен, он и эта семья Чжин..."

Как только слова Дуань Вэнюаня упали, Дуань Лэн Янь яростно кричала, ее лицо было полным возмущения.

"Ленг Ян!" Ван Донг испугался, что Дуань Лэн Янь снова скажет что-нибудь неприятное, чтобы навредить Дуань Янь Лонгу, и поспешно отругался: "Прекратите, на самом деле вы все неправильно поняли Великого Принца".

"Недоразумение?" Дуан Лэн Янь была ошеломлена, в ее глазах мерцала путаница.

Ван Донг вздохнул и сказал Дуан Вэнюаню: "Ваше Величество, вам лучше рассказать нам об этом деле!"

"Да! Я скажу!" Дуан Вэнюань исправил свой ум и рассказал о событиях, которые произошли за последние несколько лет, как они были.

Оглядываясь назад на трудности последних лет, даже переживший бурю Дуан Вэнюань имел невыносимую горечь, пульсировавшую в его сердце. Для него это может быть просто унижительным воспоминанием, которое никогда не удавалось стереть, но для Дуань Яньлуна эти годы были не просто унижением, но и болью и печалью от того, что его неправильно поняли.

Все родители хотят, чтобы их дети были счастливы, кто же хочет, чтобы их дети страдали от тяжелых испытаний? В это время, оглядываясь назад, сердце Дуана Вэнюана содрогнулось от боли, как будто кто-то проткнул его сердце стальной иглой. Глядя в глаза Дуан Яньлуна, они были наполнены бесконечным сожалением, желая так много, что он сам был одним из тех, кто несет все это.

Дуан Янлон упрямо не хотел проливать слез, но, как рассказал Дуан Вэнюань, его слезы полностью вышли из-под его контроля и продолжали катиться вниз. Дуань Яньлун должен был повернуть голову в сторону и держать ее высоко, стараясь изо всех сил не дать другим увидеть его слезы, но его тело, которое продолжало дрожать, как электрический шок, до сих пор безошибочно показал свои внутренние обиды и боли.

В этой сцене даже нос Ван Донга болел, и его сердце двигалось, как он смотрел!

(Конец главы)